

Раздел III.
ФИЛОСОФСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОСВОЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Р. В. Алашеева
Екатеринбург

ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ
ВИДЕНИЕ ЖИЗНИ В НЕМЕЦКОМ РОМАНТИЗМЕ

Рассматривая проблему взаимосвязи философской и художественной концепций в истории философии, в первую очередь, следует выделить мирозерцание йенских романтиков, поскольку именно оно дает уникальный образец неразрывности философского и художественного способов освоения действительности. «Нервом» романтического умонастроения, а также истолкования жизни выступает эстетизм: красота фундирует всю систему ценностей романтизма и предстает в качестве реальной основы единства мира. Романтическая метафизика красоты конституируется идеей творчества как основного принципа универсума. Творчество, собственно, и есть «философия» романтизма.

Также среди основных черт философии романтизма можно назвать: антирационализм с тенденцией к иррационализму (т. е. признанию иррациональной основы бытия); методологически — синтетизм и универсализм (т. е. стремление к охвату явлений в их взаимосвязи и всеобщности); а также индивидуализм и пантеистическую религиозность.

Эти черты отчетливо проявляют себя в таких базовых для романтической концепции понятиях как, «красота», «любовь», «бесконечное» и «гений». Корреляция и взаимоопределяемость этих понятий демонстрируют тесную связь эстетизма и религиозности романтической философии, последняя, на наш взгляд, составляет ее специфику. Однако в концентрированном виде данная особенность философии романтиков представлена, по нашему мнению, в понятии «жизнь».

В философии романтизма существует три значения понятия «жизнь» — витальная — то есть органическая; индивидуальная — то есть жизнь человеческой личности, рассматриваемая в романтизме по преимуществу с духовной стороны как «переживание», и всеобщая (или абсолютная) жизнь — единый жизненный

принцип, конституирующий бытие, воплощающий единство материи и духа, субъективного и объективного.

Понятие жизни обнаруживает свое эстетико-религиозное содержание, причем как в истолковании сущности индивидуальной и всеобщей жизни, так и в представлении о характере их связи. Эта связь представляет собой акт постижения индивидуальной жизнью жизни абсолютной.

Религиозный аспект содержания понятия раскрывается в пантеистическом отождествлении Бога — Абсолюта и жизни (Новалис); в трактовке внутренней жизни как чувства «томления по бесконечному» (Ф. Шлейермахер), понимаемого как всеобщая жизнь и конкретизируемого в качестве любви (религиозное чувство в романтизме это в своем пределе — любовь, а любовь, в свою очередь, сакральна). Также религиозно интерпретируется связь индивидуальной и всеобщей жизни, выступая проявлением такой черты романтической метафизики, как синтез индивидуалистической и универсалистской тенденций.

Эстетический аспект содержания понятия жизни раскрывается через следующие моменты. Универсальный принцип творчества утверждается в качестве характеристики всего живого и собственно эстетической деятельности. Так, Универсум, Жизнь есть одновременно Великий Художник и Произведение искусства. Понимание жизни обнаруживает глубокий художественный смысл. С одной стороны, мировая и индивидуальная жизнь предстают как поэма, роман (Фр. Шлегель, Новалис). С другой стороны, душа рассматривается в качестве центрального пункта поэзии (Ф. Гельдерлин). Способ постижения абсолютной жизни индивидуальной мыслится в романтизме эстетически: в акте художественного творчества и эстетического созерцания, осуществляемого гением, дается не только индивидуальная, но и всеобщая Жизнь — как синтез субъективного и объективного (Ф. Шеллинг). Гений в интерпретации романтиков предстает как поэт-маг, а акт творчества мистифицируется, будучи истолкован в качестве теургического действия. Через гения «вещает» Жизнь. Акт постижения жизни оказывается, таким образом, актом ее творения, мыслящимся эстетически-религиозно.

Символом, олицетворяющим романтическую эстетико-религиозную интерпретацию жизни, становится «Голубой Цветок» (Новалис). Романтический образ «Голубого Цветка» синтетически связывает понятия жизни, красоты и любви и олицетворяет эстетико-религиозное понимание жизни. Цветок предстает как Душа Мира, софийное начало, обладающее прекрасно-эротической «женской» сущностью — это и есть жизненная, «творящая» сущность мира. Поиск «Голубого Цветка» рассматривается романтиками как цель жизни, как символ обретения индивидуальной жизнью трансцендентного смысла бытия. Утерянное трансцендентное как смысл жизни человек обретает с наступлением «золотого века», когда весь мир превращается в поэзию (которая интерпретируется онтологически) и обнаруживается единая эстетическая сущность жизни мира и духа. Художественное видение жизни оборачивается пониманием ее как имманентно-трансцендентного, т. е. бесконечного становления, моментом которого является индивидуальная жизнь (тенденция универсализма в конституировании образа «жизни» берет верх над индивидуализмом).

Таким образом, можно заключить, что понятие жизни в романтизме, обладающее эстетико-религиозным содержанием и интерпретируемое как имманентно-трансцендентное, бесконечное становление, моментом которого является индивидуальная жизнь, концентрирует в себе специфику романтической философии, ее глубокий художественно-философский смысл, и являет собой неповторимый пример единства художественного и философского подходов в понимании жизни.

Н. К. Антропова

Екатеринбург

ДИЗАЙН КАК КОНСТРУКТ «РЕАЛЬНОСТИ»

1. В ходе социального познания мы «строим» социальный мир, конструируем его. Картина «выстроенного» таким образом социального мира может оказаться весьма различной. Интернет, цифровые технологии, мультимедиа меняют наш мир, наше видение окружающей действительности.

Человек неизбежно оказывается как бы между двумя реальностями. Одна — мир повседневной жизни, другая — мир, создающийся в мыслях и действиях людей, который переживается ими в качестве реальности. Очень часто «вторая реальность» становится богаче обыденной жизни.

2. Мы живем в информационном обществе. Это значит, что главное для нас не знание, а информация [1, 10–15]. В современном мире у человека исчезает потребность к познанию. Он хочет только иметь, пользоваться чем-то или кем-то; хочет наслаждаться жизнью, а не решать возникающие перед ним «проблемы». Главное для современного человека — это отбор необходимой информации, интерпретация ее смысла, способ ее сохранения и воспроизведения в нужный момент [2, 18]. Человек легче схватывает ту информацию, которая зависит от сиюминутного контекста, т. е. от наличной ситуации. Здесь-то и возможны искажения в картине окружающего мира, сопутствующие обыденному познанию.

3. Одним из ярких выразителей «второй реальности» является искусство. Искусство пытается вскрыть те черты, «которые как бы без всякой глубокой внутренней связи разбросаны по жизни», находит их и создает свою реальность. Искусству всегда было присуще почти маниакальное стремление к «поиску» чего-то нового, неизведанного. Современное искусство пытается переосмыслить гносеологические ценности за счет погашения онтологической потребности человека к познанию, занимаясь декорированием, а не кодированием информации, как раньше.

Искусство никогда не скрывало своих планов по радикальному преобразованию окружающей действительности. Это и художественные стили как синонимы эпох и образа жизни, и проекты идеальных пространств и др.

4. Одним из видов искусства является дизайн. Дизайн — современное искусство художественного конструирования, разработка образцов рационального пос-